

*Лорел
Гамильтон*

Мика

*Воскресить из мертвых свидетеля
преступления? Всего-то?*

Анита Блейк

Лорел Гамильтон

Мика

«Издательство АСТ»

2006

Гамильтон Л. К.

Мика / Л. К. Гамильтон — «Издательство АСТ», 2006 — (Анита Блейк)

Новое дело Аниты начинается вполне банально, учитывая специфику ее профессии, – воскресить из мертвых важного свидетеля по делу о преступной группировке по просьбе старого друга. Только-то? Не только. Банальная работа превращается в захватывающее и опасное дело – ведь в последнее время магические способности девушки возрастают с неуправляемой силой. Один неверный шаг – и в зомби превратятся все, кто нашел покой на кладбище. А такой поворот дела может стоить Аните репутации, а многим невинным людям – жизни. Единственный, кто готов оказать ей поддержку, – Мика. Но много ли проку от печального юноши, против воли обращенного в леопарда-оборотня?

© Гамильтон Л. К., 2006

© Издательство АСТ, 2006

Содержание

1	5
2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лорел Гамильтон

Мика

1

Еще и не думало светать, когда зазвонил телефон. Первый сон этой ночи разлетелся на тысячу кусков, я даже вспомнить не могла, о чем он был. Проснувшись, зевая и не соображая ничего, проспав ровно столько, чтобы чувствовать себя разбитой, но уж никак не отдохнувшей.

Рядом со мной застонал Натэниел, промолвил сквозь сон:

– Который час?

С другой стороны кровати раздался голос Мики – низкий, рычащий, хриплый спросонья:

– Ранний.

Я попыталась сесть, зажатая в серединке между ними, где всегда сплю, но запуталась – одной рукой в простынях, другой в волосах Натэниела. Обычно он перед сном заплетал их в косу, но вчера мы вернулись поздно даже по нашим меркам и просто свалились в кровать, едва до нее добрались.

– Я запуталась, – сказала я, пытаюсь высвободить руку, не сделав Натэниелу больно и не запутавшись еще больше. Волосы у него густые, до щиколоток, запутаться было где.

– Пусть автоответчик трубку снимет, – предложил Мика. Он приподнялся на локтях, чтобы посмотреть на часы. – Меньше часа спали.

Масса перепутанных кудрей топорщилась у него на голове, обрамляя лицо и спадая на плечи. В затененной шторами комнате лицо его виднелось белым пятном.

Мне наконец удалось выпутать руку из теплых, пахнущих ванилью волос Натэниела. Я повернулась на бок, приподнялась на локте, ожидая, чтобы включился автоответчик и стало понятно, кто это звонит – полиция мне или горячая линия Мохнатой Коалиции – Мике. Натэниела, работающего стриптизером, срочными вызовами редко беспокоят. Оно и к лучшему – я как-то не очень себе представляю, какого рода срочные вызовы могут быть в этой профессии. Все, что приходит мне в голову, либо глупо, либо безнравственно.

Десять звонков, и наконец автоответчик врубился. Голос Мики на фоне его же голоса в автоответчике произнес:

– Какой кретин настроил автоответчик на второй линии на десять звонков?

– Я, – ответил Натэниел. – Тогда мне почему-то это показалось удачным решением.

Вторую линию мы поставили, потому что Мика был главой службы помощи на новой горячей линии, где оборотни могли получить совет или срочную помощь. «Послушайте, я тут в баре, теряю над собой контроль, кто-нибудь, заберите меня, пока я при всех мехом не покрылся!»

Теоретически быть оборотнем не противозаконно, но только новички иногда теряют самообладание и могут кого-нибудь сожрать, пока опомнятся. И почти наверняка такого оборотня местная полиция пристрелит раньше, чем ему предъявят обвинение в убийстве, – это если у местной полиции есть серебряные пули. А если их нет... тогда очень хреново может выйти.

Мика проблемы мохнатых понимал, поскольку сам был местный Нимир-Радж – царь леопардов-оборотней.

Перед сообщением слышалось дыхание, слишком частое, лихорадочное. От этого звука я вскочила, не думая о соскользнувшей на колени простыне.

– Анита, Анита, это Ларри. Ты слушаешь?

Голос звучал испуганно.

Натэниел успел снять трубку раньше меня и ответил:

– Привет, Ларри! Она здесь.

И он отдал мне трубку. Лицо у него было озабоченное. Ларри Киркланд – мой коллега, то есть федеральный маршал, аниматор и ликвидатор вампиров – уже не так легко впадал в панику, как раньше. Он вырос, или повзрослел, с тех пор как стал со мной работать.

– Ларри, что случилось?

– Анита, слава Богу!

Столько облегчения было в его голосе, сколько мне ни у кого слышать не хотелось бы. Это значило, что от меня ожидается что-то очень важное. Что-то, что снимет с его плеч тяжелый груз или избавит от проблемы.

– Так что случилось, Ларри? – спросила я, не сумев сдержать беспокойства.

Слышно было, как он глотает слюну.

– Со мной все в порядке, с Тамми вот...

Я стиснула трубку. Его жена – детектив Тамми Рейнольдс из Региональной Группы Расследования Противоестественных Событий. Первая мысль у меня была – она пострадала при выполнении служебных обязанностей.

– Что с Тамми?

Мика прислонился ко мне, Натэниел молча застыл. Мы все были у них на свадьбе. Черт побери, я даже стояла у алтаря рядом с Ларри.

– Ребенок. Анита, у нее схватки.

Мне должно было стать лучше, но не стало – или ненамного.

– Ларри, она же всего на шестом месяце!

– Да, да. Врачи пытаются остановить, но они не уверены...

Он не договорил.

Тамми встречалась с Ларри какое-то время, а потом оказалось, что она беременна. Они поженились, когда она была уже на пятом месяце. И теперь младенец, который заставил их обоих изменить свои планы, может вообще не родиться. Или не выжить. Черт побери.

– Ларри, я... Господи, Ларри, мне очень жать. Скажи, чем я могу помочь?

Я ничего такого не могла придумать, но что он попросит, то я сделаю. Он мой друг, и в его голосе – настоящее страдание. Невыразительным голосом копа он так и не овладел.

– У меня в восемь утра самолет. Надо лететь поднимать свидетеля для ФБР.

– Федеральный свидетель, умерший до того, как дал показания, – вспомнила я.

– Ага, – подтвердил Ларри. – И им нужно, чтобы поднимающий аниматор был еще и федеральным маршалом. Судья согласился допустить зомби к даче показаний потому среди прочего, что я как раз федеральный маршал.

– Помню, – ответила я, не испытывая никакого энтузиазма.

Нет, я не откажу ему и не струхну, когда Тамми в больнице, но я терпеть не могу летать. Хуже: я боюсь летать. Черт бы побрал.

– Я знаю, насколько ты летать не любишь.

Я не могла не улыбнуться: он заботится о моих чувствах, когда у него жизнь рушится.

– Все о'кей, Ларри. Посмотрю, есть ли свободные места на твой рейс. Если не будет, полечу позже, но полечу.

– Все документы по этому делу на работе, в «Аниматорз Инкорпорейтед». Я заехал за ними в офис и клал папку в кейс, когда Тамми позвонила. Кажется, кейс так на столе и остался. Все там. Агент, который этим занимается, его зовут... – Он запнулся. – Не помню, Анита. Черт меня побери, не помню!

Он снова впал в панику.

– Ничего, Ларри, я найду кейс. Позвоню фэбээровцам и скажу, что в составе замена.

– Берт будет икру метать, – сказал Ларри. – Твои ставки за подъем зомби почти вчетверо выше моих.

– Менять цену, когда контракт подписан, мы не можем, – ответила я.

– Верно. – Он чуть не засмеялся. – Но Берт из себя выйдет, что мы не попытались.

Я засмеялась, потому что он был прав. Берт когда-то был нашим боссом, но теперь стал просто менеджером, поскольку все аниматоры «Аниматорз Инкорпорейтед» собрались однажды и учинили дворцовый переворот. А Берту предложили пост менеджера – или вообще ничего. Он согласился, когда понял, что на его доходах это не скажется.

– Я заберу документы. Полечу туда и все сделаю. Ты тут побереги себя и Тамми.

– Спасибо, Анита. Просто не знаю, что бы я... ой, прости, надо бежать – врач пришел.

И он повесил трубку.

Я отдала трубку Натэниелу, и он аккуратно положил ее на место.

– Как оно там? – спросил Мика.

Я пожала плечами:

– Не знаю. И не уверена, что Ларри сам знает.

И я стала выползать из теплого гнездышка, свитого из одеял и тел.

– Куда ты сейчас?

– Мне надо купить билет и найти документы.

– Ты собираешься куда-то лететь, на самолете, одна? – спросил Мика.

Он сел, подбрав колени к груди и обхватив их руками. Я посмотрела на него:

– Ага.

– А когда вернешься?

– Завтра или послезавтра.

– Тогда тебе нужно в самолете хотя бы два места.

Я не сразу поняла, что он хочет сказать. Я поднимаю мертвых и служу законным ликвидатором вампиров – это то, что полиции точно известно. Еще я – федеральный маршал, поскольку все ликвидаторы вампиров, которые смогли сдать зачет по стрельбе, были милостиво произведены в маршалы, дабы дать им больше власти, а заодно сделать их более управляемыми. Во всяком случае, такова была цель. Да, но к тому же я еще и слуга-человек Жан-Клода, мастера вампиров города Сент-Луиса. Благодаря связям с Жан-Клодом мне достались некоторые способности, одна из них – *ardeur*. Эта штука превращает секс во что-то вроде еды, и если вовремя не поест, я заболеваю.

Само по себе это не так плохо, но получалось, что я могу нанести вред любому, с кем я метафизически связана, и не просто вред нанести, а буквально высосать из него жизнь. Или же *ardeur* вдруг сам случайно выбирал, от кого он будет питаться, то есть просыпался и выбирал жертву. Причем моего мнения не очень спрашивал. А это противно.

Поэтому я питалась от своих бойфрендов и немногих друзей. Нельзя все время питаться от одного и того же человека, потому что можно его случайно залюбить до смерти. Жан-Клод имел этот *ardeur* и вынужден был кормить его уже веками, но у меня была чуть иная форма, или же я еще не научилась его как следует контролировать. Я над этим работала, но еще не слишком многого достигла, и нехорошо было бы вдруг потерять контроль в самолете, полном незнакомых людей. Или в машине, полной фэбээровцев.

– И что же мне делать? – спросила я. – Взять с собой бой-френда на федеральное расследование – не получится.

– Ты едешь не как федеральный маршал вообще-то, – заметил Мика. – Если им нужны твои умения аниматора, то скажи, что я – твой ассистент. Пусть проверят.

– А почему ты? – спросил Натэниел.

Он лег на подушки, и простыня едва прикрывала его наготу.

– Потому что она от тебя последнего кормилась, – пояснил Мика и подвинулся, чтобы положить руку на его плечо. – А я чаще могу ее кормить без риска заболеть или упасть в обморок от слабости.

– Ага, потому что ты – Нимир-Радж, а я просто себе леопард-оборотень, – несколько мрачновато сказал Натэниел, а потом вздохнул. – Вообще-то не хочу создавать трудностей, но я никогда еще не оставался здесь один, чтобы вас обоих не было.

Мы с Микой переглянулись, и это был один из моментов полного взаимопонимания. Мы все вместе жили уже полгода, но Мика и Натэниел въехали одновременно, и я никогда не встречалась ни с кем из них поодиночке – ну, всерьез. То есть я выходила с кем-нибудь одним из них, и секс тоже не всегда бывал групповым действием, но спали всегда так.

И у меня, и у Мики была совершенно определенная потребность в личном времени, возможности побыть в одиночестве, а вот у Натэниела ее не было. Он не очень любил оставаться один.

– Хочешь пожить у Жан-Клода, пока нас не будет? – спросила я.

– А он меня захочет принять без вас? – задал встречный вопрос Натэниел.

Я понимала, о чем он, но...

– Жан-Клод к тебе хорошо относится.

– Он не будет против, – сказал Мика, – а уж Ашер точно против не будет.

Что-то в его голосе заставило меня поднять на него взгляд. Ашер был заместителем Жан-Клода. Они были когда-то друзьями, врагами, любовниками и опять врагами и лет тридцать подряд были счастливы с одной женщиной – короткий период счастья в столетиях горя.

– А почему ты решил сформулировать именно так? – спросила я.

– Ашер любит мужчин больше, чем Жан-Клод.

Я нахмурилась:

– Ты хочешь сказать, что он подъезжал к тебе или к Натэниелу?

Мика рассмеялся:

– Нет, с нами Ашер всегда очень, очень осторожно себя ведет. Учитывая, что мы оба не раз бывали голыми в постели с Ашером, Жан-Клодом и тобой, я бы сказал, что Ашер – совершеннейший джентльмен.

– Так к чему комментарий, что Ашер любит мужчин больше, чем Жан-Клод?

– К тому, как смотрит Ашер на Натэниела, когда ты не видишь.

Я посмотрела на второго мужчину в моей постели. Ему явно было очень уютно полуголым под простыней.

– Ашер тебя беспокоит?

Он покачал головой:

– Нет.

– А ты замечал, что он на тебя смотрит так, как Мика сейчас сказал?

– Да, – ответил Натэниел с совершенно спокойным лицом.

– И это тебя не беспокоит?

Он улыбнулся:

– Анита, я стриптизер. На меня много народу так смотрит.

– Но с этим народом ты не спишь голый в одной кровати.

– И с Ашером я тоже голый не сплю. Он берет у меня кровь, чтобы потом тебя трахать. Можно считать, что это тоже чувственно, но в основе чувства – не секс, а кровь.

Я поморщилась, пытаясь мысленно разобраться в той путанице, которой стала моя личная жизнь.

– Но Мика намекает, что Ашер в тебе видит не только еду.

– Я не намекаю, – возразил Мика. – Я утверждаю, что, если бы Ашер не боялся, что вы с Жан-Клодом рассердитесь, он бы уже предложил Натэниелу более чем дружбу.

Я перевела взгляд с одного на другого.

– Нет, правда?

Они кивнули в унисон, будто отрепетировали движение.

– И вы оба это знали?

Они снова кивнули.

– А почему мне не сказали?

– Потому что всегда присутствовали ты или я, чтобы Натэниела защитить. А сейчас нас не будет, – объяснил Мика.

Я вздохнула.

– Да все будет в порядке, – сказал Натэниел. – Если уж я буду тревожиться насчет своей добродетели, то лягу в одну койку с Джейсоном.

И он улыбнулся еще шире.

– А что смешного? – спросила я, несколько злясь, потому что вся эта линия «Ашеру-нравится-Натэниел» ускользнула от моего внимания. Иногда до меня доходит медленно, а иногда я чувствую, что мужчин в моей жизни мне вообще не понять.

– Выражение твоего лица – озабоченное и такое удивленное.

Натэниел вскочил на кровати, сбросив простыню. Пополз ко мне, нагой и красивый. Я как раз сидела на краю кровати, и отодвинуться мне было некуда, но он так быстро оказался рядом, что я подалась назад и в результате с кровати свалилась. Так и осталась сидеть голой на полу, решая, осталось ли у меня в этой позе достаточно достоинства, чтобы заботиться о его сохранении.

Натэниел перегнулся через край кровати и улыбнулся мне:

– А если я тебе скажу, что это было очень симпатично, – ты рассердишься?

– Да, – буркнула я, но при этом стараясь не улыбнуться.

Он свесился с кровати, подаваясь ко мне.

– Тогда я такого говорить не буду, – заверил он. – Анита, я тебя люблю.

Он нагнулся, но, чтобы нам удалось поцеловаться, мне надо было встать на колени и встретить его на полпути.

Я так и сделала, шепнув прямо ему в губы:

– Я тебя тоже люблю.

– Скажи, в какой город мы летим, – сказал Мика с кровати, – и я посмотрю насчет рейсов.

Я чуть оторвалась от поцелуя, чтобы пробормотать:

– Филадельфия.

Натэниел снова подался ко мне, держась одной рукой за кроватьный столбик. Мышцы его руки сократились без усилий, а другой рукой он отвел волосы с моего лица.

– Я буду скучать.

– Я тоже, – сказала я и поняла, что это действительно так.

Но одного «ассистента» я еще ФБР объясню, а двоих – вряд ли. Федералы тут же начнут интересоваться, кто они такие и в чем они, собственно, мне ассистируют.

Во всяком случае, так я себя уговаривала, но, глядя в лавандовые глаза Натэниела, засомневалась: а не плевать ли мне, что там подумает ФБР, и не взять ли Натэниела с собой? И почти решила, что плевать. Но только почти.

2

Материалы Ларри мы забрали по дороге в аэропорт. Машину вел Мика, и я смогла найти в папке номер телефона в Филадельфии, чтобы сообщить об изменении в личном составе. На визитной карточке было написано: «Специальный агент Честер Фокс».

Он снял трубку после второго звонка.

– Фокс слушает.

Никаких тебе «здравствуйте». Это работа в полиции так влияет на манеру телефонного разговора?

– Говорит федеральный маршал Анита Блейк. Вы сегодня утром ожидаете маршала Киркланда?

– Он не приедет, – предположил Фокс.

– Нет, но приеду я.

– А что с Киркландом?

– У него жена в больнице.

Я подумала, насколько я обязана давать ему информацию по телефону, и решила, что не очень.

– Надеюсь, с ней все будет хорошо.

Голос стал чуть помягче, почти дружелюбным, и мое мнение о его владельце несколько повысилось.

– С ней скорее всего да. Они о ребенке беспокоятся.

Секунда молчания. Очевидно, я слишком вдалась в подробности. Девчоночье свойство. Нам труднее придерживать язык.

– Не знал. Мне жаль, что маршал Киркланд не сможет приехать, и еще больше жаль из-за причины. Надеюсь, все кончится хорошо.

– Я тоже надеюсь. Так что я еду на замену.

– Я знаю, кто вы такая, маршал Блейк. – Снова он заговорил не самым счастливым голосом. – Ваша репутация вас опережает.

Последние слова были произнесены без всякого оттенка счастья.

– Это составит проблему, агент Фокс?

– Специальный агент Фокс.

– Хорошо. Это составит проблему, специальный агент Фокс?

– Вам известно, что у вас самый длинный список убитых из всех легальных ликвидаторов вампиров в стране?

– Да, как ни странно, мне это известно.

– Вы приезжаете поднять мертвого, маршал, а не кого-либо ликвидировать. Это ясно?

Тут уж закипать начала я.

– Я никого не убиваю ради собственного удовольствия, специальный агент Фокс.

– Я слышал иное. – Голос его стал спокоен.

– Не всему верьте, что слышите, Фокс.

– Если бы я верил всему, что о вас слышал, ноги бы вашей не было в моем городе, Блейк.

Мика коснулся моей ноги – просто чтобы успокоить, – другой рукой держа руль. Мы уже были на семидесятом шоссе, то есть через несколько минут должны были оказаться в аэропорту.

– Знаете что, Фокс? Если вы так мне не рады, мы можем развернуться и поехать обратно. Сами поднимайте своего чертова зомби.

– Мы?

– Со мной ассистент, – сердито буркнула я.

– И в чем конкретно он вам ассистирует?

Именно та интонация была в его голосе, та интонация, которую мужчины веками применяют против женщин. Подразумевающая, что мы – шлюхи, пусть это слово и не произнесено.

– Я хочу внести полную ясность, специальный агент Фокс. – В моем голосе была та спокойная, холодная злость, которая мне заменяет вопль. Пальцы Мики напряглись у меня на бедре. – Ваше отношение наводит меня на мысль, что нам с вами не сработаться. Очевидно, вы столько обо мне всего слышали, что не захотите видеть правду, даже если вам ее в глаза ткнут.

Он попытался что-то сказать, но я оборвала его:

– Сперва хорошо подумайте, что хотите сказать, специальный агент Фокс. Потому что от ваших слов зависит, приеду ли я в Филадельфию сегодня – или вообще когда-нибудь.

– Вы хотите сказать, что, если я не буду играть по-хорошему, вы вообще играть не будете? И голос его был так же холоден, как мой.

– По-хорошему, блин. Фокс, я хочу просто профессионального поведения. С чего вы на меня так взъелись?

Он вздохнул в трубку:

– Я просмотрел список федеральных маршалов, являющихся аниматорами. Он короткий.

– Ага, – согласилась я.

– Киркланд приедет, сделает работу и уедет. А каждый раз, когда в деле участвуете вы, начинается черт-те что.

Я сделала глубокий вдох и посчитала до двадцати – до десяти мало было бы.

– Посмотрите снова и гляньте пристальнее, на какого рода дела меня вызывали, Фокс. Ни разу не было, чтобы меня вызвали раньше, чем начиналось, как вы выразились, «черт-те что». Причинно-следственная связь не та.

– Да, вам в крутых делах пришлось работать, маршал Блейк, не отрицаю. – Он снова вздохнул. – Но у вас репутация работника, который сперва стреляет, а спрашивает уже потом. И насчет слухов вы тоже правы – они не слишком лестно рисуют ваш портрет.

– Кстати, учтите, Фокс, что ни одному мужику, от которого вы слышали обо мне грязные рассказы, меня трахнуть не удалось.

– И вы в этом уверены?

– Абсолютно.

– И это просто «зелен виноград», потому что ему не досталось?

– Значит, речь идет о конкретном человеке? О ком?

Он на пару секунд замолчал:

– Вы примерно два года назад работали в Нью-Мексико по делу о серийных убийствах. Помните?

– Это дело запомнил бы каждый, кто на нем работал, агент Фокс... специальный агент Фокс. Такое не забудешь.

– Вы чьи-то ухаживания принимали, когда были там?

Этот вопрос меня озадачил.

– В смысле, там, в Нью-Мексико?

– Да.

– Нет, а что?

– Был там такой коп по фамилии Рамирес.

– Детектива Рамиреса помню. Он предлагал, я отказалась, и он на меня грязи не лил.

– А откуда вы знаете?

– Потому что он из хороших парней, а хорошие парни не станут поливать тебя грязью просто за отказ.

Мика медленно ехал перед парковочными гаражами на Пир-Три-лейн. Мы уже съехали с семидесятого, а я и не заметила.

– Паркуемся? – спросил он.

На самом деле это значило: «Мы в Филадельфию летим?»

– А никто из действовавших там агентов вам свиданий не предлагал?

Голос Фокса был теперь серьезным и не враждебным.

– Насколько я помню, нет.

– У вас там ни с кем проблем не было?

– С уймой народу.

– Сами признаете?

– Фокс, я – женщина, я неплохо выгляжу, ношу значок и пистолет, поднимаю мертвых для заработка и убиваю вампиров. Много кому много чего из этого не нравится. Да, черт побери, там, в Нью-Мексико, один лейтенант бил меня по голове библейской цитатой.

– Какой именно?

– «Ворожеи не оставляй в живых».

– Не может быть!

Он был шокирован – что редко приходится наблюдать у спецаргента ФБР.

– Однако было.

– И что же вы сделали?

– Влепила ему сочный поцелуй прямо в губы.

Он издал какой-то удивленный звук, который мог бы сойти и за смех:

– В самом деле?

– Это его смутило куда больше, чем смутила бы пощечина, а меня не увели в наручниках.

Но спорить могу – другие копы, которые это видели, потом его достали как следует.

Фокс уже откровенно смеялся.

Скопившиеся сзади автомобили нервно гудели.

– Анита, мы летим? – спросил Мика.

– Мой ассистент интересуется, летим ли мы сегодня в Филадельфию. Что мне ему сказать?

В голосе Фокса еще слышался смех.

– Да, приезжайте.

– Мы летим, – сказала я Мике.

– Маршал Блейк, – сказал Фокс, – я собираюсь сделать одну вещь, которой не делал никогда, и если вы кому-нибудь расскажете, я скажу, что этого не было.

– А что это вы такое хотите сделать?

Мика нажал большую красную кнопку на аппарате, выдающем талоны. Подождал, пока наш парковочный талон вылезет. Я сказала ему, пусть служитель поставит машину. Когда приходится вылезать из дому в половине хрен-знает-какого-темного часа утра, стоит нанять служителя.

– Я собираюсь перед вами извиниться, – сказал Фокс. – Я слышал от одного человека, который там с вами был в Нью-Мексико, и он ваш конфликт с лейтенантом освещал несколько по-иному.

– И что он сказал?

Мы уже въехали в полумрак закрытой парковки.

– Он сказал, что вы прицепились к женатому мужчине и страшно злились, когда он сказал «нет».

– Если бы вы видели лейтенанта Маркса, убедились бы, что это не так.

– Недостаточно симпатичен?

Я задумалась.

– Да нет, вроде ничего, но внешний вид – это еще не все. Личное обаяние, хорошие манеры, умная голова – все это очень способствует.

Мика объехал стеклянную будочку. Служитель вышел нам навстречу. Еще немного – и надо будет выйти из машины.

– Если мы хотим попасть на рейс, то мне пора идти.

– А почему вы отказали детективу Рамиресу? – спросил он. Вообще-то не его дело, но я все же ответила.

– У меня тогда остался дома кавалер. И мне казалось, что никому из нас не надо усложнять жизнь.

– Говорили, что вы просто висли на нем на осмотре последнего места преступления.

Я поняла, о чем он.

– Я обняла его, а он меня, агент Фокс, потому что после того, что мы там видели, надо было притронуться к чему-то живому. Я позволила одному мужчине держать меня за руку, а все остальные уже решили, что мы с ним трахаемся. Видит Бог, меня иногда действительно достаёт быть единственной женщиной в таких хреновых ситуациях.

Я уже вышла из машины, Мика доставал чемоданы из багажника.

– А это вы передергиваете, маршал. Если бы я обнял Рамиреса или разрешил бы ему держать меня за руку, тоже пошли бы слухи.

Я не сразу сообразила, а потом засмеялась.

– Черт, да, вы правы.

Мика обменял ключ от машины на билетик, вытащил у чемоданов ручки, чтобы их можно было катить. Один чемодан я взяла, но кейс оставила Мике, потому что все еще говорила по телефону. Нас и еще нескольких пассажиров ждал маленький автобус.

– Жду встречи с вами, маршал Блейк. И перестая слушать рассказы из вторых рук.

– Кажется, я должна сказать спасибо.

– Увидимся на земле.

И он повесил трубку.

Я закрыла телефон и уже заходила в автобус, когда носильщик потянулся за моим чемоданом. Все этот юбочный костюм да каблук. Всегда мне чаще предлагают помощь, когда я одеваюсь как девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.